

ОТЗЫВ

о диссертации Танцюры Виктора Сергеевича на тему: «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, фальсифицированных медицинских изделий и биологически активных добавок (ст. 238¹ УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы исследования. Теоретические основы законодательной техники были заложены еще в конце прошлого столетия в трудах Д.А. Керимова, А.С. Пиголкина, Ю.А. Тихомирова и др. Законодательная техника как важное направление юридической науки получила дальнейшее развитие и достигла достаточно высокого уровня в первые два десятилетия 21 века, прежде всего, усилиями ученых Нижегородской школы под руководством В.К. Бабаева и В.М. Баранова и Ярославской школы под руководством Л.Л. Кругликова.

При исследовании проблем законодательной техники отраслевой нормативный материал и межотраслевые связи использовались в основном в качестве оснований для теоретических обобщений либо в качестве их иллюстраций. Однако современный уровень развития учения о законодательной технике позволяет ставить и успешно решать задачи прикладного характера, в том числе оценивать с точки зрения законодательной техники качество существующих норм права и предлагать пути их совершенствования с использованием нормативно-технического инструментария.

Опытом применения общетеоретических знаний в области законодательной техники для решения прикладных задач (структурный анализ и пути совершенствования конкретной нормы уголовного права) является диссертация В.С. Танцюры «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, фальсифицированных медицинских изделий и биологически активных добавок (ст. 238¹ УК РФ): во-

просы законодательной техники и дифференциации ответственности», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки). Названное исследование посвящено качеству уголовно-правовой нормы, закрепленной в ст. 238¹ УК РФ, с точки зрения законодательной техники и перспективам его повышения с использованием технико-юридического инструментария. С учетом тревожно широкого распространения незаконного обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок сформулированная задача представляется в высшей степени *актуальной*.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что проблемы эффективности уголовно-правового противодействия обращению фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок рассматриваются с позиции учения о законодательной технике и теории дифференциации ответственности.

На основе теоретического анализа состава преступления, закрепленного в ст. 238¹ УК РФ, международного и зарубежного опыта уголовно-правового противодействия незаконному обращению медицинского фальсификата автор с использованием технико-юридического инструментария и учения о дифференциации уголовной ответственности сформулировал ряд предложений по совершенствованию диспозиции основного состава анализируемого преступления, его квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, а также санкций в предлагаемых частях исследуемой статьи УК РФ. Эти предложения, частично нашедшие отражение в положениях, вынесенных на защиту, послужили основой для создания теоретической модели уголовно-правовой нормы об ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, меди-

цинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок. Внесенные автором предложения по своей сути и по аргументации обладают безусловной научной новизной.

Обоснованность и достоверность основных положений и результатов проведенного исследования обеспечиваются использованием комплекса общенаучных и частно-научных методов познания; анализом международных нормативных документов (Пекинские правила, Конвенция «Медикрим»), российского здравоохранительного законодательства (Федеральные законы «Об обращении лекарственных средств», «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), подзаконных нормативных правовых актов (Постановления Правительства РФ «О порядке ввода в гражданский оборот лекарственных препаратов для медицинского применения», «Об особенностях обращения медицинских изделий, в том числе государственной регистрации серии (партии) медицинского изделия», ведомственных нормативных актов), российского и зарубежного (29 стран) уголовного законодательства, ряда постановлений Пленума Верховного Суда РФ, результатов анализа более 240 материалов уголовных дел и 170 решений судов по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238¹ УК РФ за период 2015–2022 гг.; статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Следственного Комитета РФ, Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения; обработки результатов анкетирования 183 работников правоохранительных органов и судов из 7 субъектов РФ.

Исследование опирается на весьма значительную теоретическую базу: свыше 300 доктринальных источников по теме диссертации и смежным темам, критический анализ которых придает суждениям и выводам автора солидность и убедительность.

Теоретическое значение рецензируемого диссертационного исследования определяется тем, что его автором получена совокупность новых зна-

ний (положений, обобщений, выводов и предложений), связанных с возможностью создания новой теоретической модели уголовно-правовой нормы об ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок с помощью технико-юридического инструментария и теории дифференциации наказания. Методика технико-инструментального анализа как средства улучшения конструкции уголовно-правовой нормы может быть использована и применительно к другим составам преступлений.

Практическое значение диссертационного исследования, осуществленного В.С. Танцурой, заключается в том, что его результаты могут быть использованы в законотворческой деятельности – для повышения качества уголовно-правовых норм об ответственности за другие преступления; в правоприменительной деятельности – для разработки рекомендаций (в том числе на уровне постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации), направленных на повышение эффективности применения норм о преступлениях исследуемого и других видов; в процессе преподавания уголовного права в юридических учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обнародованы в 16 публикациях (общим объемом более 5 авторских листов), в том числе 5 – в изданиях из перечня, рекомендованного ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Выводы и предложения, сформулированные автором, докладывались и обсуждались на 11 международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах, прошедших в 2018–2023 гг. в Барнауле, Вологде, Минске, Москве, Рязани и Ярославле.

Материалы диссертационного исследования в настоящее время используются в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное пра-

во», «Криминология», «Научные основы квалификации преступлений» в Вологодском институте права и экономики ФСИН России.

Структура диссертации позволяет логично и последовательно рассмотреть составляющие элементы исследуемой проблемы. Поставленная соискателем цель достигнута, а намеченные задачи успешно решены.

Многие положения диссертации В.С. Танцюры являются вполне обоснованными и заслуживают внимания и поддержки.

Так, вряд ли можно возразить соискателю в том, что требование терминологической унификации диктует целесообразность исключения из заголовка (добавим – и из диспозиции) ст. 238¹ УК РФ термина «оборот», который в контексте диспозиции упомянутой нормы синонимичен термину «обращение», как это вытекает из текста и смысла статей 3, 24, 26.1 Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 № 29-ФЗ (с. 12, 114-115, 207).

Теоретически обоснованным и практически весьма перспективным представляется предложение автора структурно представить исследуемую норму из четырех частей, в первой из которых криминообразующим признаком должен служить значительный размер (свыше 100 тыс. руб.) незаконного обращения медицинского фальсификата, а в последующих частях роль квалифицирующего (ч. 3 - свыше 1,5 млн. руб.) либо особо квалифицирующего (ч. 4 - свыше 6 млн. руб.) признака должны играть, соответственно, крупный и особо крупный размер (с. 13-14, 119-120, 198-199, 208-209).

Не вызывает сомнений целесообразность «развести» по разным частям ст. 238¹ УК РФ признаки совершения преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой (с. 14, 190, 209). Эти формы соучастия обладают неодинаковой степенью общественной опасности, поэтому им следовало бы придать различное квалификационное значение не только в ст. 238¹ УК РФ, но и по всему Уголовному кодексу РФ.

Точно так же следовало бы поддержать предложение соискателя при-
дать различное квалификационное значение последствиям в виде тяжкого
вреда здоровью и виде смерти (с. 14, 195-196, 209).

Не вызывает принципиальных возражений позиция В.С. Танцюры, по-
лагающего целесообразным дополнить перечень квалифицирующих призна-
ков указанием на совершение исследуемого преступления с использованием
лицом своего служебного положения (с. 14-15, 129-132, 192-194, 209-210).
Однако аргументация этого мнения (ссылка на рекомендацию Конвенции
«Медикрим» и на наличие соответствующего признака в некоторых зару-
бежных кодексах) представляется недостаточной. Хорошо бы подкрепить его
статистикой распространенности и мнением анкетированных специалистов.

Нужно отметить важность предпринятой автором попытки скорректи-
ровать минимальные и максимальные границы наказания в виде лишения
свободы в ст. 238¹ УК на основе данных о судебной пенализации (фактиче-
ской наказуемости) исследуемого вида преступлений и с учетом результатов
экспертного опроса, в соответствии с требованиями законодательной техни-
ки, предъявляемыми к конструированию санкций (с. 15, 199-206).

Представляется весьма своевременной постановка перед Пленумом
Верховного Суда РФ вопроса о внесении *дополнений* (а не поправок, как пи-
шет автор – с. 15, 186-188) в постановление Пленума Верховного Суда РФ от
25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях,
предусмотренных статьей 238 УК РФ», поскольку почти 10 лет применения
ст. 238¹ УК РФ породили немало вопросов, как связанных и со ст. 238 УК
РФ, так и совершенно новых.

Заслуживают внимания и многие другие фрагменты диссертации,
например, анализ зарубежного опыта уголовно-правовой охраны отношений
в сфере обращения медицинского фальсификата (с. 52-79), теоретический
анализ понятия, приемов и средств законодательной техники в уголовном
праве (с. 80-111) и др.

Отмечая несомненные достоинства оцениваемой диссертационной работы, представляется необходимым высказать по ней некоторые критические замечания.

1. Автор предлагает реконструировать основной состав преступления в ст. 238¹ УК путем расширения его объективной стороны (в дополнение к производству, ввозу и сбыту) за счет альтернативных действий и представить ее как производство, приобретение, хранение, изготовление, пересылка, перевозка с целью сбыта, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации с целью сбыта фальсифицированных, недоброкачественных или незарегистрированных лекарственных средств либо медицинских изделий, а равно фальсифицированных биологически активных добавок, содержащих не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции (с. 13, 119, 207).

Думается, реализация этого предложения не повысила бы, а понизила бы качество уголовно-правовой нормы. Видимо, у законодателя были какие-то веские соображения, по которым действия дифференцировались в зависимости от предмета преступления: 1) производство, сбыт или ввоз *фальсифицированных* лекарственных средств или медицинских изделий, а также биологически активных добавок с не заявленными фармацевтическими субстанциями; 2) те же действия, совершенные с целью сбыта в отношении *незарегистрированных* лекарственных средств или медицинских изделий; 3) сбыт или ввоз *недоброкачественных* лекарственных средств или медицинских изделий. Предложение изменить такой подход без серьезных социологических исследований представляется недостаточно корректным.

2. Определенные сомнения вызывает позиция В.С. Танцюры относительно введения административной преюдиции в ч. 1 ст. 238¹ УК РФ (с. 13, 117-118, 173-180, 207-208).

Во-первых, обосновывая свою позицию ссылкой на позитивный зарубежный опыт, соискатель упоминает только УК Узбекистана 1994 г. (Ссылка

жит решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Таким образом, диссертация В.С. Танцюры на тему: «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, фальсифицированных медицинских изделий и биологически активных добавок (ст. 238¹ УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности» соответствует требованиям п. 9-13 Положения о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. 26.09.2022 г.), а ее автор Танцюра Виктор Сергеевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

20 октября 2023 г.

Официальный оппонент:
профессор кафедры уголовного права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор

 Рарог А.И.

Подпись Рарога А.И.
ЗАВЕРЯЮ
Начальник отдела
Управления кадров

«20» 10 2023

Рарог Алексей Иванович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); 125993, г. Москва, ул. Садово-Кудринская, д. 9; тел.: 8(499) 244-88-88